

На правах рукописи

ЛОСЕВА Ирина Эдуардовна

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ
ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ В ЛИРИКЕ ИОСИФА БРОДСКОГО**

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Калининград
2025**

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент
Бабенко Наталья Григорьевна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор
Романова Ирина Викторовна
(ФГБОУ ВО «Смоленский
государственный университет»,
заведующая кафедрой литературы
и журналистики)

кандидат филологических наук
Северская Ольга Игоревна
(ФГБУН «Институт русского языка
им. В.В. Виноградова РАН»,
ведущий научный сотрудник
Отдела корпусной лингвистики
и лингвистической поэтики)

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»

Защита состоится 20 февраля 2026 года в 11.00 на заседании диссертационного совета 24.2.273.05, созданного на базе Балтийского федерального университета им. И. Канта по адресу: 236022, г. Калининград, ул. Чернышевского, д. 56-а, ауд. 22.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Балтийского федерального университета им. И. Канта (<https://kantiana.ru/postgraduate/dis-list/loseva-irina-eduardovna/>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 202__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Ю.А. Говорухина

Общая характеристика работы

Диссертационная работа посвящена исследованию языковой экспликации **модальности желательности** в лирике Иосифа Бродского. Антропоцентрическая ориентированность современных лингвистических исследований и доминирование функционального подхода при анализе языковых категорий открывают возможность рассмотрения текста как сложного коммуникативного явления, в модальном пространстве которого реализуются интенции автора. Репрезентация желания выявляет ценностную картину мира субъекта речи, транслирует значимую в психолингвистическом, социолингвистическом и лингвофилософском плане информацию о его мировоззренческих установках. Особый научный интерес в этом аспекте представляет лирика Иосифа Бродского, в недостаточной мере исследованная в ракурсе «эгоцентрического» модуса желательности: не становился ранее предметом анализа текстообразующий потенциал ядерных и периферийных конститuentов микрополя модальности желательности, не предпринимались попытки описания эволюции в выборе и использовании Бродским грамматических и лексических экспликаторов модальности желательности. Сказанным и обусловлена **актуальность настоящего исследования**. Комплексный анализ языковых средств выражения модальности желательности с позиций функциональной грамматики и лингвопоэтики, по нашему предположению, позволит объективировать представление о мировоззренческих установках и творческих интенциях, поэтических стратегиях Бродского на протяжении двух этапов его творчества: до и после эмиграции.

Объект исследования: язык поэзии Иосифа Бродского в аспекте функционально-семантической категории модальности.

Предмет исследования: грамматические и лексические средства выражения модальности желательности и их функционирование в лирике Иосифа Бродского.

Целью исследования стало выявление и комплексное описание экспликаторов модальности желательности в лирике Иосифа Бродского с позиций функциональной грамматики и лингвопоэтики, определение их значимости в структурировании ценностной картины мира поэта.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие **задачи исследования:**

- выборка из поэтических текстов Бродского примеров, эксплицирующих модальность желательности;
- квалификация и типологизация фактического материала исследования;
- структурирование фактического материала в виде функционально-семантического микрополя по принципу расположения конstituентов от центра к периферии согласно критерию возрастания-убывания доминирующего семантического признака – семантики желания;
- анализ соответствия грамматического и лексического материала семантическим группам «собственно желание», «желание, сопряженное с побуждением», «неосуществимое желание, обращенное к прошлому», «желание, сопряженное со значениями условия, цели, сравнения», «пожелание»;
- комплексный анализ отдельных стихотворений поэта с целью описания текстообразующей функции средств выражения модальности желательности;
- описание средств выражения модальности желательности как экспликаторов ценностной картины мира поэта.

Материалом исследования стал корпус стихотворений Иосифа Бродского 1957-1996 годов (около тысячи стихотворных текстов).

Достоверность результатов и обоснованность выводов исследования обеспечивается опорой на многоаспектную научную литературу, репрезентативностью фактического материала, использованием комплексной методики, адекватной цели и задачам исследования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые на материале лирики Иосифа Бродского структурировано функционально-семантическое микрополе модальности желательности; впервые представлена полная «гарнитура» грамматических и лексических средств экспликации модальности желательности, входящих в поэтический грамматикон Бродского; впервые показана динамика выбора и применения экспликаторов модальности желательности на протяжении двух периодов творчества поэта; впервые произведен анализ стихотворений Бродского с модальной доминантой желательности; впервые при комплексном анализе отдельных стихотворений поэта осуществлена попытка сопряжения исследовательских подходов функциональной грамматики и лингвопоэтики.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что настоящее исследование вносит вклад в дальнейшую разработку теории модальности желательности как функционально-семантической категории, имеющей полевую структуру повышенной проницаемости и «восприимчивости»; расширяет и углубляет сведения о грамматических и лексико-грамматических средствах репрезентации модальности желательности в качестве «строительного материала» лингвопоэтики Бродского и репрезентантов индивидуальной ценностной картины мира поэта.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов, выводов и положений в курсах по функциональной грамматике русского языка, по лингвистическому анализу текста и в спецкурсах по стилистике художественного текста, в том числе – по исследованию поэтического наследия И. Бродского.

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составили положения, сформулированные в трудах:

- по описанию категории модальности по функционально-семантическому принципу: Беляева Е.И., Бондарко А.В., Ваулина С.С., Гулыга А.В., Зайнуллин М.В., Зеленщиков А.В., Корди Е.Е., Ляпон М.В., Макарова Н.П., Почепцов О.Г., Ткаченко А.И., Эслон П.А. и др.;
- по рассмотрению соотношения понятий модальность желательности, оптативность, дезидеративность: Адамсон И., Алтабаева А.Е., Беличова-Кржижкова Е., Бондарко А.В., Корди Е.Е. и др.;
- по комплексному филологическому анализу стихотворений Бродского, выявляющему мировоззренческие позиции поэта: Ахапкин Д.Н., Бетеа Д., Верхейл К., Зубова Л.В., Колобаева Л.А., Лосев Л.В., Полухина В., Ранчин А.М., Романов И.А. Романова И.В., Федотов О.И. и др.;
- по представлению базового для категории желательности концепта *желание* в научном дискурсе и в поэзии Бродского в аспекте культурологии и философии: Алтабаева Е.В., Бердяев Н.А., Гельфонд М.М., Грудзинская-Гросс И., Малахов П.Н., Мальцева А.П., Плеханова И.И., Твердислова Е. и др.

Апробация результатов. Результаты диссертационного исследования были представлены в докладах на межвузовских Всероссийских и Международных конференциях: ежегодные научные семинары аспирантов БФУ им. И. Канта (Калининград, 2020–2024),

Международная научная конференция «Модальность. Коммуникация. Текст» (Калининград, 2020), Международная научно-методическая сессия Русский язык: образование, наука, культура (Москва, 2022), Всероссийская научно-практическая конференция «По следам Нобелевской премии по литературе» (Петрозаводск, 2022), Международный форум «Язык и культура в аспекте проблем языкового образования современной России» (Воронеж, 2023), Международная научная конференция Язык – текст – дискурс: функционально-семантический и структурный аспекты (Самара, 2024), Международная конференция «НОМО LOQUENS: ЯЗЫК – КОММУНИКАЦИЯ – КУЛЬТУРА» (Калининград, 2024), Международная конференция «Ваулинские чтения. Модальность: язык и текст в коммуникативном пространстве» (Калининград, 2025).

В соответствии с поставленной целью в качестве **основных положений**, определяющих научную новизну и теоретическую значимость настоящего исследования, на защиту выносятся следующие:

1. На современном этапе развития методологии функциональной грамматики представляется целесообразным и научно перспективным широкое понимание *модальности желательности* как функционально-семантической категории, в семантический объем которой входит *оптативность* (репрезентируется грамматическими средствами, выражает желание наступления ситуации вне зависимости от активной воли субъекта речи) и *дезидеративность* (репрезентируется лексическими средствами, транслирует активную волю говорящего).
2. Ядерная зона микрополя модальности желательности в языке поэзии Иосифа Бродского структурируется грамматическими (формой сослагательного наклонения в оптативном значении, инфинитивом в сочетании с грамматикализованной частицей *бы*) и лексическими (преимущественно личным глаголом *хотеть*, его дериватами, а также безличным глаголом *хотеться*) конститuentами.
3. К периферии микрополя модальности желательности относятся грамматические средства: инфинитив в сочетании с частицей *только* (*только жить*) или компаративом предикативного наречия *лучше* (*лучше знать*); формы глагола будущего времени со значением совместного действия (*споем*); формы императива второго (*подумай*) и третьего (*пусть подождут*) лица; лексические средства: глаголы с семантикой желания

(*жаждать*), девербативы (*жажда*), наречия (*прочь*), устойчивые выражения (*Господь его храни*).

4. Субъектная структура стихотворений Бродского, репрезентирующих модальность желательности, отвечает моделям, согласно которым субъект речи (несобственно-личный, собственно-личный или ролевой) а) выражает собственное желание совершить действие; б) желает прямо или косвенно побудить другого к действию; в) говорит о желании, испытываемом другим; г) адресует другому свое пожелание.

5. Высокочастотные в языке поэзии Бродского лексико-грамматические экспликативные модальности *хочу, хотел бы, хотелось, хотелось бы* в большинстве случаев употребления выражают желание совершить ментальное (*знать, думать* и др.) или речевое (*крикнуть, сказать* и др.) действие, эксплицируют желание сконцентрироваться на визуальном восприятии какого-либо объекта (*увидеть, посмотреть* и др.).

6. Модальность желательности, являясь текстовой и текстообразующей категорией, актуализируется средствами персонального, темпорального, локального видов дейксиса, средствами экспликации оценки и эмотивности, что задает векторы лингвопоэтического анализа лирических произведений.

7. Доминирование модальности желательности в полимодальном пространстве стихотворений Бродского позволяет выявить такие составляющие ценностной картины мира поэта, как *жизнь, язык, верность призванию, свобода личности, культурная память, семейный очаг, любовь*, текстовая репрезентация которых обнаруживает их облигаторную связь с модусами *долженствования, достоверности / недостоверности, возможности / невозможности*.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, двух приложений.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, дается характеристика фактического материала и методов его анализа, определяется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основы исследования», содержащей два параграфа, формулируются исходные теоретические посылки работы.

В первом параграфе «Проблематика категории модальности в современном языкознании» характеризуются:

- методологические преимущества функционально-семантического подхода к изучению категорий русского языка;
- иерархия типов языковой модальности;
- научная продуктивность выделения пропозициональной модальности, ядро которой составляет объективная модальность, репрезентирующая значения реальности / ирреальности;
- принадлежность функционально-семантических микрополей желательности, возможности, необходимости к ареалу ситуативной модальности, находящейся на периферии пропозициональной модальности;
- прагматическая модальность, выражающая субъективную авторскую оценку событий внеязыковой действительности;
- языковая модальность как текстовая (проявляющаяся на уровне текста) и текстообразующая (участвующая в построении текста, обеспечивающая целостность текста как системы) категория;
- объективная и субъективная составляющие модальности художественного текста.

Во втором параграфе «Место модальности желательности и семантически связанных с ней категорий в структуре ФСП модальности» рассматривается:

- место микрополя модальности желательности в структуре функционально-семантического макрополя модальности;
- сопряжение модальности желательности со средствами репрезентации микрополей вопросительности и волеизъявления;
- способность императивных форм глагола репрезентировать побудительно-оптативную модальность;
- взаимодействие функционально-семантических микрополей желательности, возможности, необходимости, входящих в состав поля ситуативной модальности;
- желательность как эгоцентрическая категория и связь репрезентации модальности желательности с экспликаторами персонального,

темпорального, локального дейксиса, с категориями оценочности и эмотивности.

Вторая глава «Типология языковых средств выражения модальности желательности в языке поэзии Иосифа Бродского», содержит два параграфа: «Семантические группы языковых средств выражения модальности желательности в лирике Иосифа Бродского 1957-1971 годов» и «Семантические группы языковых средств выражения модальности желательности в лирике Иосифа Бродского 1972-1996 годов». Принятое в настоящем исследовании разделение творчества Бродского на два этапа (до и после эмиграции) создает условия для сопоставления разновременных корпусов стихотворений по спектру используемых поэтом языковых средств выражения модальности желательности, а также по частотности их употребления.

Информация об анализе фактического материала исследования, изложенная в двух вышеназванных параграфах диссертации согласно хронологии жизнедеятельности поэта, подается в автореферате следующим образом: сначала приводится описание общих для обоих этапов творчества данных, затем характеризуются отличия в экспликации модальности желательности в лирике Бродского до эмиграции и после нее.

Языковые средства выражения модальности желательности дифференцируются нами (согласно типологии значений желательности, предложенной Е.Е. Корди) как экспликаторы «собственно желания», «желания, сопряженного с побуждением», «неосуществимого желания, обращенного к прошлому», «желания, сопряженного со значениями условия, цели, сравнения», «пожелания».

Экспликация «собственно желания»

Ядерные грамматические средства репрезентации микрополя модальности желательности представлены:

- формами сослагательного наклонения в оптативном значении (л-форма + грамматикализованная частица *бы/б*): *Хотелось бы твердо мне знать одно, / поскольку я не вернусь домой: / куда указуешь ты, вектор мой?*);

- формами «несобственно сослагательного наклонения» [Щербакова 2015] (инфинитив + грамматикализованная частица *бы/б*): *Суметь бы это спутать с забываньем, / прибытие — с далеким пребываньем <...>*.

Периферия микрополя представлена следующими грамматическими средствами:

- ограничительно-выделительная частица *только* + инфинитив: ***Только жить, только жить, подпирая твой холод плечом;***
- синтетическими формами глагола будущего времени со значением совместного действия: *То ли дождь идет, / то ли дева ждет. / Запрягай коней / да поедем к ней;*
- аналитической формой глагола будущего времени: *Мы будем жить с тобой на берегу, / отгородившись высоченной дамбой / от континента, в небольшом кругу <...>.*

В стихотворениях второго этапа творчества поэта спектр средств выражения значения «собственно желания» обогащается следующими конструкциями:

- форма краткого прилагательного *рад* + грамматикализованная частица *бы* при нулевой глагольной связке: ***Я рад бы лечь рядом с тобою, но это – / роскошь;***
- ограничительная частица *лишь бы* при эллипсисе глагола речи: ***Лишь бы без содержания;***
- глаголами будущего времени совместного действия с семантикой желательности в сопровождении выделительно-усилительной частицы *же*: ***Попробуем же отстраниться, / Взять век в кавычки.***

К ядерным лексическим средствам экспликации модальности желательности относятся индикативные формы модального глагола *хотеть* (обладающего немаркированностью с точки зрения жанрово-стилистической сферы употребления и эмоционально-экспрессивной окраски), эксплицирующие чаще всего следующие типы желаний:

- желание речевых действий: *Вот эту фразу / хочу я прокричать;*
- желание ментального действия: *Кто там скачет в холмах... / я хочу это знать / я хочу это знать;*
- желание субъекта сосредоточиться на визуальном восприятии: *Но, к сожалению, в тот вечер / он, позвонив, сказал, что не придет, / А жаль! Я так хотел его увидеть;*
- желание перейти в какое-либо психологическое состояние: *Сумею отгородиться от людей, / я от себя хочу отгородиться;*

- желание субъекта осуществить движение: *На Карловом мосту ты снова сходишь / и говоришь себе, что снова хочешь / пойти туда, где город вечерами / тебе в затылок светит фонарями.*

Периферия лексических средств репрезентации значения «собственно желания» структурирована:

- глаголами с семантикой желательности: *стремиться, рваться, жаждать, норовать, требовать, желать / пожелать, ожидать, ждать, пытаться, стараться / постараться, предпочитать / предпочесть, решиться, надеяться и др.: Да, сердце рвется всё сильнее к тебе, / и оттого оно — всё дальше; Поэта долг – пытаться единить / края разрыва меж душой и телом;*

- причастиями желавший, метивший: *Я, в сущности, желавший защитить / зрачком недостающее звено;*

- наречием охотно (при эллипсисе глагола): *Хоть мнение о Феликсе. — Охотно;*

- девербативами желанье, стремление, надежда, жажда, попытка: *Подобье птиц, он спит в своем гнезде, / свой чистый путь и жажду жизни лучшей / раз навсегда доверив той звезде, / которая сейчас закрыта тучей;*

- деепричастиями нуждаясь, надеясь, желая, предпочитая, норова, стремясь, тяготея, задумав: *Время создано смертью. Нуждаясь в телах и вещах, / свойства тех и других оно ищет в сырых овощах;*

- устойчивыми выражениями: *Дай Бог тогда, чтоб не было со мной / двуострого меча.*

Экспликация «желания, сопряженного с побуждением»

Это значение структурируется

✓ ядерными грамматическими средствами – формами сослагательного наклонения в оптативном значении: *Позволь же, старик, и мне <...> звёздам в моём окне / сказать, чтоб их свет <...> сошёл бы с пустых аллей, / исчез бы из этих мест...;*

✓ периферийными грамматическими средствами:

- формами императива второго лица: *Сни, сни, Джон Донн. Усни, себя не мучь...;*

- формами императива третьего лица: *Пусть не бессмертие – пережной / вберет меня;*

- формами будущего времени со значением совместного действия:
Зажжём же свечи.

Репрезентация значения «желания, сопряженного с побуждением» представлена достаточно ограниченным перечнем лексических средств, использованных поэтом до 1972 года:

- наречиями *прочь, вперед*: **Прочь, прочь, ночной простор...**;
- прецедентной фразой: **Остановись, мгновенье! Ты не столь / прекрасно, сколько ты неповторимо.**

Экспликация «желания, сопряженного со значениями условия, цели, сравнения»

Грамматические средства выражения этого значения реализуются в лирике Бродского чаще всего в рамках полипредикативных конструкций, где в одной предикативной части репрезентируется семантика желания, во второй – сопутствующие значения:

- условия (*Хочешь, скинь с себя пропотевший хлам; И если мы произведем дитя, / то назовем Андреем или Анной.*);
- цели (*бесплодного желанья плыть вослед, / чтоб сшить свою плоть, сшить разлуку; Выьем чаю, лицо, / чтобы раздвинуть губы*);
- сравнения (*Дворцы промёрзли, / и ждёт весны в ночи их колоннада, / как ждут плоты на Ладоге буксира*).

Экспликация «пожелания»

Значение «пожелания» выражается в стихотворениях Бродского

- ✓ на грамматическом уровне посредством:
 - императивов третьего лица (побудительная частица *пусть* + глагол в форме настоящего времени): *Пусть же в сердце твоём / как рыба, бьётся живьём / и трепещет обрывок / нашей жизни вдвоём*;
 - да-конструкций (побудительная частица *да* + глагол в форме будущего времени): *Да будет мужественным / твой путь, / да будет он прям / и прост.*
- ✓ на лексическом уровне пожелание эксплицируется при помощи:
 - устойчивых сочетаний: *Дай вам Бог того, что мне ждать поздно. / Счастья, мыслю я.*

На втором этапе творчества спектр средств репрезентации значения «пожелания» обогащается следующими элементами, относящимися к лексическому уровню:

- устойчивым выражением со значением пожелания зла: *где взгляд, в котором читается «Будь ты проклят», / прямо пропорционален отсутствующей толпе;*

- индивидуально-авторским образованием со значением пожелания, созданным по структурной аналогии с устойчивыми выражениями типа «Будь счастлив»: *жизнь свою, как исписанный лист, / в пламя бросивший – будь беспределен, – / повсеместен, почти уловим – / мыслью вслух, как иной небожитель.*

По результатам анализа фактического материала, представленного во второй главе, можно сделать следующие выводы. В контекстных ситуациях, эксплицирующих желательность, в поэтических текстах Бродского реализуются модели, в которых говорящий:

✓ эксплицирует собственное желание субъекта речи (*Я хотел бы жить, Fortunatus, в городе, где река высывалась бы из-под моста, как из рукава — рука*);

✓ прямо или косвенно побуждает другого к желаемому им действию (*Разрывай мои сны, если хочешь*);

✓ говорит о желании, испытываемом другим (*будто вижу, как ты – словно от сна немая – / жаждешь сном отделить корни сии от кроны*);

✓ адресует другому свое пожелание (*Дай вам Бог того, что мне ждать поздно*).

Отдельно отметим высказывания, выполняющие автокоммуникативную функцию (*Полно петь о любви, пой об осени, старое горло!*).

Частотность употребления ядерных средств экспликации значения «собственно желания» как грамматического, так и лексического уровней, остается стабильной на протяжении всего творчества поэта: 14 раз употреблены ядерные грамматические средства экспликации модальности желательности до 1972 года, 33 раза – после (с учетом того, что 23 из них функционируют в стихотворении «Развивая Платона»); соответственно 16 и 13 раз были использованы ядерные лексические средства экспликации значения «собственно желания».

Ядерные грамматические средства экспликации модальности желательности, являющиеся специализированным средством грамматического выражения анализируемой категории, используются поэтом исключительно для передачи модального значения «собственно желания».

В стихотворениях первого этапа творчества Бродский гораздо более активно использует лексические возможности языка для выражения значения «собственно желания»: 78 раз на протяжении первого этапа творчества, 45 – второго. К этим языковым средствам относятся глаголы с семантикой желания: *норовить, рваться, стремиться, стараться*; девербативы: *желание, стремление, надежда*, деепричастия: *надеясь, стремясь*; устойчивые выражения *слава Богу, Господь его храни* и т.д.

Спектр глаголов с семантикой желания, репрезентированных в текстах поэта второго этапа творчества и расположенных на периферии ФСП модальности желательности, пополняется глаголами *тянуть*, (в значении ‘испытывать потребность, позыв к чему-л.’ [МАС. Т. 4: 440]: *И тянет зажмуриться, либо — / шагнуть / в другую галактику*), *скучать* (*Скучаю* по отеческим трущобам).

Перечень остальных средств экспликации значения «собственно желания» остался прежним, частотность употребления по сравнению с первым периодом творчества не изменилась.

Корпус девербативов второго этапа творчества пополнился существительными *тяга (тяга вверх), мечта (мечта человечества)*. Ключевыми девербативами в контексте всего творчества поэта, образованными от наиболее часто употребляемых глаголов с семантикой желания, являются существительные *желание, жажда, стремление*.

Факт использования в раннем творчестве Бродского преимущественно лексических средств выражения желательности обусловлен, главным образом, решением поэта сделать героем лирики личность, активную в своих желаниях, стремящуюся к ментальным, вербальным, визуальным, двигательным, социативным действиям. Преобладание ядерных грамматических средств экспликации значения «собственно желания» над лексическими на протяжении второго этапа творчества поэта сигнализирует о доминантной роли ирреальной модальности.

Количество употреблений императивных форм глагола второго и третьего лица значительно сокращается в творчестве поэта после 1972 года. Как следствие, семантика «желания, сопряженного с побуждением» эксплицирована периферийными грамматическими средствами в творчестве поэта до 1972 года 107 раз и 20 раз – после. Кроме того, в «гарнитуру» средств выражения желания-побуждения до 1972 года входили компоненты лексического уровня, после – исключительно грамматические средства.

Необходимо отметить семантическую значимость и «эстетическую нацеленность» в контексте позднего творчества поэта независимых инфинитивов (форм глаголов, лишенных большинства грамматических категорий, конкретизирующих номинируемое действие / состояние) и инфинитивных конструкций. Инфинитивные ряды являются не только средством развития сюжета, ритмо- и смыслообразующими компонентами, но и становятся способом экспликации модальности желательности. Независимые инфинитивные конструкции без частицы *бы* выступают периферийными грамматическими средствами репрезентации значения «собственно желания» в творчестве автора после 1972 года (*Воротиться сюда через двадцать лет, / отыскать в песке босиком свой след*). Предпочтение независимого инфинитива обусловлено творческими установками «зрелого» Бродского, ориентированными на погашение эмоциональности, максимально объективное изображение действительности, нейтральность тона, следование традициям «интеллектуальной поэзии». Именно в этом и состоит парадоксальность изображения мира поэтом: сильные эмоции передаются посредством грамматической формы, не отмеченной экспрессией вне речевого контекста: *где-то льется вода, только плакать и петь, / вдоль осенних оград, / всё рыдать и рыдать, и смотреть всё вверх*.

Благодаря использованию всего спектра значений сослагательного наклонения в поздних стихотворениях поэта увеличивается частотность лексических и грамматических средств экспликации «желания, сопряженного со значениями условия, цели, сравнения».

Семантика «неосуществимого желания, обращенного к прошлому», не реализуется в стихотворениях Бродского до 1972 года. В «зрелом» творчестве автора это значение представлено единожды – в стихотворении «Одиссей Телемаку». Значение сожаления по поводу несбывшегося

желания эксплицировано в тексте эллиптическими формами сослагательного наклонения в сложноподчиненном предложении с придаточным условия: *Когда б не Паламед, мы жили вместе* (= 'если бы не вмешался Паламед, мы бы жили вместе'). Ядерное грамматическое средство экспликации оптативности транслирует сожаление лирического героя о прошлом, о невозможности жизни с сыном и усложняет субъектную структуру стихотворения.

Третья глава «Комплексный анализ стихотворений Иосифа Бродского в аспекте модальности желательности как текстообразующей категории» посвящена лингвопоэтическому анализу семи стихотворений поэта, относящихся к двум этапам его творчества: до 1972 года («Мы снова проживаем у залива...», «Пророчество», «Письма к стене», «Письмо в бутылке») и после («Развивая Платона», «Горение», «Одиссей Телемаку»). Выбор текстов обусловлен как широким спектром грамматических и лексических средств выражения модальности желательности в этих стихотворениях, так и их жанровой и тематической разноплановостью: от сонета до письма-послания, от философических размышлений о главных вопросах бытия человека / человечества до переживаний субъекта речи сугубо личного характера.

Комплексный анализ стихотворений Бродского позволяет не только фиксировать грамматические и лексические средства экспликации модальности желательности, но и показывает, что их использование во взаимодействии со средствами экспликации других модальных значений (возможности/невозможности, необходимости, долженствования), с компонентами персонального и пространственно-временного дейксиса становится смыслопорождающим лингвопоэтическим приемом.

Так, в стихотворении «Мы снова проживаем у залива» повтор ядерного компонента микрополя модальности желательности формы *хотел бы* выражает желание направленного движения субъекта речи к возлюбленной (*хотел бы приехать на окраину в трамвае; войти в твой дом*) и быть с ней в настоящем, будущем и вечности (*я хотел бы, чтоб меня нашли / оставшимся навек в твоих объятьях*), то есть прочерчивает маршрут любви в пространстве и времени, отпущенных человеку не только в жизни, но и в смерти. Употребляя наречие времени *навек* в ближайшем контексте со средствами экспликации модальности желательности, поэт проводит мысль о преодолении вечностью конечности земной жизни. Бытие

в тексте стихотворения структурируется посредством использования дейктических единиц, фиксирующих различные временные координаты: современность, настоящий момент, цикличность времени, временная перспектива, вечность.

В контексте стихотворения «Пророчество» периферийными экспликаторами модальности желательности при иллюзорности, ирреальности чаемого говорящим возможного мира становятся синтетические и аналитические формы индикатива будущего времени (*Мы будем жить с тобой на берегу; Мы будем в карты воевать с тобой и слушать, как безумствует прибой <...>, В Голландии своей наоборот / мы разведем с тобою огород / и будем устриц жарить за порогом / и солнечным питаться осьминогом*).

Средства экспликации модальности желательности в обрамлении слов ближайшего поэтического контекста, получая адгерентное значение положительной оценки, окрашиваются семантикой желания субъекта речи жить вдвоем с возлюбленной, отгородившись от «большого» мира. Такая интерпретация желаемого представляется адекватной авторскому замыслу благодаря актуализации потенциала дейктических единиц локального дейксиса, обладающих мощным ассоциативным потенциалом, транслирующим значения спокойствия, уединенности, оторванности лирического героя и его возлюбленной от внешнего враждебного мира (*на берегу, отгородившись высоченной дамбой, в небольшом кругу, сооруженном самодельной лампой, безумствует прибой, устриц жарить за порогом и солнечным питаться осьминогом*) и структурируемых вокруг маркеров персонального дейксиса – личных местоимений *я, ты, мы* («составного ‘мы’» согласно терминологии В.Я. Малкиной). Описательный императив *пускай шумит*, являясь периферийным средством выражения значения желания, сопряженного с побуждением, актуализирует асимметрию языкового знака и его значения и эксплицирует значение «это происходит, и пусть это продолжается» [Ковтунова 1986: 120].

В стихотворении «Письма к стене» модальные значения желательности, захватывая инфинитивы и императивы («формы, предназначенные для других коммуникативных целей» [Ковтунова 1986: 175]), доводят до предела асимметричный дуализм языкового знака (*Сохрани мою тень. Не могу объяснить. Извини; Только жить, только жить и на все наплевать, забывать*). Тем самым автор «заставляет язык,

усовершенствуя его лингвистически, превзойти себя самого» [Бахтин 1973: 280].

Нежелание умирать, желание жить и оставить после себя память выражено в стихотворном тексте комплексно: посредством использования не только экспликаторов модальности желательности, «нежелательности», невозможности (*Не хочу умирать. Не могу я себя убивать.*), но и «коммуникативной метафоры» (обращение субъекта речи к неодушевленному объекту), приемов синтаксического параллелизма, парцелляции, анжамбеманов (*Только жить, только жить / подпирая твой холод плечом. / Ни себе, ни другим, ни любви, / никому, ни при чем. / Только жить, только жить и на все / наплевать, забывать <...>*).

«Коммуникативная метафора» (наряду с маркерами персонального дейксиса – формами местоимений второго лица) совмещает функции адресации и номинации, репрезентирует двунаправленную природу стихотворения: внутренний диалог поэта с собой и миром и речь, предназначенную «для других» (*Посвящаю свободе одиночество возле стены. // Завещаю стене стук шагов посреди тишины. // Обращаюсь к стене в темноте, напряженно дыша: // завещаю тебе навсегда обуздать малыша.*). Автокоммуникация в стихотворении, нераздельно связанная с коммуникацией с внешним миром, расширяет границы поэтического текста, подтверждая мысль о всеохватности лирики поэта, размытости границ между лирическим «я» и окружающим миром.

В «Письме в бутылке» средство выражения желания-побуждения – императив третьего лица, в контакте с экспликаторами персонального дейксиса (*кто, народ, певец*) маркирует одну из ключевых мыслей первой части стихотворения: *С другой стороны, пусть поймет народ, / ищущий грань меж Добром и Злом: / в какой-то мере бредет вперед / тот, кто с виду кружит в былом.*

В третьей части стихотворения поэт, используя прием многократного повтора конструкции предиката неконтролируемого волитивного состояния, глагола *хотеться* в форме оптатива *хотелось бы* + инфинитив, выражает желательность действий, направленных на:

- поиск смысла жизни: *Хотелось бы твердо мне знать одно, /<...>/ куда указуешь ты, вектор мой?;*

- оценку собственного творчества: *Хотелось бы думать, что пел не зря;*

- мысли о будущем мира: *Хотелось бы думать, верней — мечтать, / что кто-то будет шары катать, / а некто — из кубиков строить дом;*
- вопрос об обратимости жизни и смерти: *Хотелось бы верить (увы, с трудом), / что жизнь водолаза пошлет за мной, / дав направление: «мир иной».*

Центральное положение в композиционной структуре стихотворения занимает отрывок, в котором роль ядерных лексических средств выражения собственно желания усиливается благодаря употреблению в ближайшем контексте индикатива первого лица ед.ч. *люблю: А впрочем, даже такая речь / признак того, что хочу сберечь / тени того, что еще люблю.* Таким образом, при помощи средств экспликации модальности желательности поэт эксплицирует не только константные темы и мотивы лирики (жизнь и смерть, время и пространство), но и желания субъекта речи жить, найти свое предназначение, оставить после себя память; надежду на продолжение жизни в вечности и на то, что жизнь земного мира будет продолжаться.

Выстраивая систему координат времени-пространства стихотворения «Развивая Платона» вокруг субъекта речи, Бродский структурирует ирреальный поэтический мир (*Опера, Библиотека, Вокзал, Галерея, Суд, яхт-клуб, футбольный клуб, бронзовый всадник, залив, река*), намеренно смешивая «явления и персонажей из разных исторических периодов таким образом, что хронология событий, к которым он отсылает, становится несущественной» [Könönen 2003: 201].

За внешне идеальной картиной имперского города в стихотворении скрывается глубокое внутреннее неблагополучие, а эксплицитно выраженная ядерными лексико-грамматическими средствами модальность желательности (*Я хотел бы жить, Fortunatus, в городе, / где река высывалась бы из-под моста, / как из рукава – река...*) с развитием лирического сюжета нейтрализуется, приобретая обратное значение – активного нежелания жить в мире несвободы, в котором властвует тиран и в котором поэту нет места (*...и толпа бы, беснуясь вокруг, кричала / тыча в меня натруженными указательными: Не наш!*).

Текстообразующая функция метаметафоры «горение» в одноименном стихотворении реализуется в экспрессивной подаче желания субъекта речи удержать не в реальности, но в памяти ту «огневую» женщину; желания, чтобы она не стала другой, осталась верна своей природе: страстной, дерзкой, свободной, сильной. При этом императивы в функции

экспликаторов модальности желательности обретают автокоммуникативную функцию, поскольку говорящий субъект, охваченный огнем страстей, становится способным к переживанию эмоции «высокого накала» (*Пылай, полыхай, греши, / захлебывайся собой. / Как менада пляши / с закушенной губой*). Используя инфинитивные ряды, употребленные в ближайшем поэтическом контексте с императивами, автор не только эксплицирует значения модальности возможности и невозможности, но и усиливает значение категоричности модальных оценок предмета высказывания (*Не провести пробор, / гребнем не разделить: / может открыться взор, / способный испепелить; Как ни скрывай черты, / но предаст тебя суть, / ибо никто, как ты, / не умел захлестнуть, // выдохнуться, воспрясть, / метнуться наперерез*).

Лирический сюжет стихотворения «Одиссей Телемаку» разворачивается согласно не причинно-следственным связям, а ценностно-смысловым доминантам. Синтагма *может быть*, употребленная в ближайшем поэтическом контексте со средствами репрезентации модальности желательности (*когда б не Паламед, мы жили вместе*) и являющаяся средством выражения модальности возможности, эксплицирует внутреннюю раздробленность субъекта речи, непонимание им того, какой способ разрешения ситуации был бы наилучшим: *Но может быть и прав он: без меня / ты от страстей Эдиповых избавлен*.

Ценность темы взаимоотношений отца и сына, затронутой в стихотворении, подчеркивают маркеры персонального дейксиса: личные местоимения *я, мы, ты* и их супплетивные формы, используя которые субъект высказывания не отстраняется от изображаемой действительности, а максимально приближается к ней: *Не помню я, чем кончилась война, / и сколько лет тебе сейчас, не помню; Ты и сейчас уже не тот младенец, / перед которым я сдержал быков. / Когда б не Паламед, мы жили вместе*.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что средства репрезентации модальности желательности (наряду со средствами экспликации других модальных значений) выполняют текстообразующую функцию и способствуют экспликации ценностной картины мира поэта, основой которой являются *жизнь, любовь, семейный очаг, язык, верность призванию, свобода личности, культурная память*.

В заключении излагаются основные результаты проведенного исследования, намечаются его перспективы.

Общий вывод, который следует из проведенного исследования: ценностная картина мира Иосифа Бродского проявляется даже в самых беспристрастных по текстовой тональности лирических произведениях поэта благодаря употреблению в индивидуально-авторской интерпретации широкого спектра экспликаторов модальности желательности в их контактных и дистантных связях со средствами выражения:

во-первых, модусов побудительности, долженствования, возможности / невозможности, достоверности / недостоверности;

во-вторых, персонального, локального и темпорального дейксиса;

в-третьих, оценки и эмотивности.

Перспективы работы видятся в комплексном – функционально-семантическом и лингвопоэтическом – исследовании экспликации других модальностей в поэтическом языке Иосифа Бродского.

Основные положения диссертации отражены в восьми публикациях автора общим объемом 3,3 п.л.

**Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах,
включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ**

1. *Лосева И.Э.* Средства выражения авторской модальности в стихотворении Иосифа Бродского «По дороге на Скирос» // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2023. № 2. – С. 28 – 35 (0,7 п. л.).
2. *Ваулина С.С., Лосева И.Э.* Textoобразующая функция авторской модальности в поэзии Иосифа Бродского (на примере стихотворения «Я всегда твердил, что судьба – игра ...») // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2023. № 4. – С. 2 – 12 (0,7 п. л.).
3. *Лосева И.Э.* Категория авторской модальности как способ экспликации картины мира Иосифа Бродского (на материале стихотворений цикла «Июльское интермеццо») // Вестник филологических наук. 2024. Т. 4. № 4. – С. 152 – 157 (0,3 п. л.).
4. *Бабенко Н.Г., Лосева И.Э.* Средства выражения оптативной модальности в языке поэзии И. Бродского: типологический аспект // Казанская наука. 2025. № 3. – С. 226-228 (0,3 п. л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях

5. *Лосева И.Э.* Способы выражения авторской модальности в стихотворении Иосифа Бродского «Натюрморт» // Модальность. Коммуникация. Текст. Сборник научных трудов международной научной конференции. – Калининград, 2021. – С. 276 – 281 (0,4 п. л.).
6. *Лосева И.Э.* Тема времени как способ выражения авторской модальности в стихотворении Иосифа Бродского «Шесть лет спустя» // Язык – текст – дискурс: функционально-семантический и структурный аспекты. Сборник научных статей по материалам международной конференции, посвященной 105-летию со дня рождения профессора Дмитрия Ивановича Алексеева (1918–1988) и 100-летию со дня рождения профессора Елены Сергеевны Скобликовой (1924–2016). – Самара, 2024. – С. 223 – 227 (0,3 п. л.).
7. *Лосева И.Э.* Особенности выражения авторской модальности в стихотворении Иосифа Бродского «Дидона и Эней» // Язык и культура в аспекте проблем языкового образования современной России. Материалы Международного форума, посвященного Году педагога и наставника и 200-летию со дня рождения К.Д. Ушинского: в 3-х частях. Часть I. – Воронеж, 2024. – С. 162 – 166 (0,3 п. л.).
8. *Лосева И.Э.* Средства выражения модальности желательности, сопряженной со значением цели, в стихотворении Иосифа Бродского «Неоконченное» // Мультимодальность в культуре текста и тексте культуры. Сборник статей по материалам Четвертой международной научной конференции «Ното loquens: Язык — Коммуникация — Культура» (Калининград, БФУ им. И. Канта, 12—13 декабря 2024 года). – Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2025. – С. 75 – 79 (0,3 п. л.).

Лосева Ирина Эдуардовна

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ
ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ В ЛИРИКЕ ИОСИФА БРОДСКОГО**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 15.12.2025 г.
Формат 60×90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 1,5
Тираж 100 экз. Заказ 135

Отпечатано в Полиграфическом центре
Балтийского федерального университета им. И. Канта
236001, г. Калининград, ул. Гайдара, 6